

Господа, господа! — закричал он [Иван Ильич], **на первое время** даже почти не заикаясь, — я очень хорошо в состоянии различить, что живого не анатомируют (СА 33) (т. е. поначалу).

[Свидригайлов] Ну, так она [Ресслих] мне все это состряпала; тебе, говорит, как-то скучно, **развлекись время** (ПН 368) (=временно, пока).

[Феня Д. Карамазову] Была, батюшка, приходила, **посидела время** и ушла (БрК 352).

Такие «нарушения» встречаются в речи персонажей или авторском слове в художественном тексте и, подчиняясь практике нелитературного языка, всегда уместны, а значит, свидетельствуют в пользу мастерского владения словом Ф. М. Достоевским при воспроизведении речи персонажа, т. е. подражание.

Подытоживая наблюдения, можно сказать, что «время» при всей множественности и разнообразии его упоминания не интересует Достоевского как философская категория. Время для него — само бытие во всей полноте *восприятия и переживания и во всем его многообразии*. Время здесь субъективно оцениваемое и личностно значимое. Словесное же воспроизведение ситуаций, связанных с понятием «время», показывает полноту переживания сиюминутной наполненности, со-бытия, передает состояние и чувство автора, а значит, вечность.

On statistical and lexical material of the full body of copyright texts are identified and displayed a sense, the representation and experience time as an ontological entity in the minds of the great Russian writer Fyodor Dostoevsky. The observations suggest the experience of time as a complete, perceived until the last moment and as the fulfillment of the event with the world of God creation.

Keywords: time, lack of time, eternity, experiencing a moment, the actual completeness of the event, complete perception of the world, the beauty of the world, the beauty of experiencing the fullness of life, the divine world.

Литература

1. Грифцов, Б. Эстетический канон Достоевского. 1921 г. / Б. Грифцов // Вопр. лит. — 2005. — № 2. — С. 191—208.
2. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Л. : Наука, 1972—1990.
3. Достоевский : энциклопедия / сост. Н. Н. Наседкин. — М., 2008.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М., 2004.
5. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. — М. : Наука, 2007.
6. Словарь языка Достоевского : идиоглоссарий: А—В / гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М. : Азбуковник, 2008.

Ресурс времени и планирование как фактор организации его «действенности» в жизни человека

К. А. Абульханова

Личностная организация времени жизни

Временно-пространственная модель жизни личности презентует ее как среду, обладающую высшей степенью неопределенности, которая позволяет соединить представления о неповторимости жизни каждой личности и закономерности (но не событий и этапов) — обобщенных смыслом жизни *осуществлений* ее личностью, это жизненная потребность и способность к жизни; жизненные силы и обстоятельства, состояния, усилия, преодоления, борьба, достижения, поражения. Жизнь включает личность в Мир, состоящий из множества Миров, в которые она сама включается с разной степенью причастности, вовлеченности, действенности. Их совокупность, в свою очередь, образует временно-пространственную «нишу» жизни, определяющую для лич-

ности разные возможности/ограничения. Наиболее противоречиво включение современной личности в пространство социума.

Ключевые слова: личность, время-пространство, жизнь как сфера неопределенности, обстоятельства, способы существования жизни, потребность и способность жить, жизненные силы, состояния, усилия, преодоления, борьба, достижения, поражения, мир человека, жизненные миры личности, «ниша» жизни.

Период 80-х гг. оказался таким безвременьем, когда в преддверии наступающих перемен потребовалось более пристальное и более тесно связанное с жизненной практикой психологическое исследование времени. Этому предшествовала и трагически закончившаяся попытка философа Н. Н. Трубникова [11] доказать, что существует не только время физики, точных наук и производства, объявленное философией единственно объективным временем «движения материи», но и собственно человеческое время. «Фактор» времени стал причиной авиакатастрофы, унесшей не одну жизнь. Классические исследования — в основном восприятия времени — уже не отвечали на современные вопросы.

Изменение в подходе к исследованию «психологического», «субъективного» времени в Лаборатории психологии личности Института психологии Российской академии наук заключалось *во введении личности как основания проблемы*, в изучении *времени как ее жизненной способности*. Понятие «организация времени» опиралось на смысл, вложенный в свое время в понятие «организация» А. А. Малиновским, а потому предполагало и ее качественные характеристики, и особую упорядоченность, существующую и объективно осуществляемую личностью¹.

Этим циклом исследований и построенной на их основе концепцией удалось доказать, что личность не только воспринимает объективное время и относится к нему, но что *все ее уровни и модальности имеют специфические темпоральные особенности* (начиная с природного, включая переживание и осознание, и заканчивая ее способностью к практической регуляции времени), координируя которые путем саморегуляции она вырабатывает *способность* к организации и времени деятельности, и времени жизни в целом. Так называемое субъективное время играет не менее реальную роль в жизни, общении, деятельности людей, соотносясь личностью со временем, так или иначе заданным — социально, природно, технически [1; 2; 3; 4].

Первоначально гипотетическая модель включала осознание, переживание и практическую регуляцию времени личностью. Но по мере исследования и каждого из компонентов в отдельности, и разнообразных их способов связей друг с другом, и разных степеней выраженности удалось выйти к обобщающей многочисленные индивидуальные особенности и связывающей их с жизненным путем личности категории — способности личности к организации времени жизни. Эта способность (при самом кратком ее описании) включает возможности и ускорения, и умножения, и резервирования, и экономии времени, не говоря уже об общеизвестных: направленных на *будущее* — планировании, прогнозировании, предвидении и опирающихся на *прошлое* — опыте, профессионализме, достигнутом личностью уровне ее развития. Были открыты *особенности и времени настоящего*, проявляющегося в *своевременности*:

¹ Исследование носило комплексный характер, соединяло в себе и теоретическую гипотезу-концепцию организации времени, и эмпирические работы, изучавшие отношение ко времени, организацию времени деятельности, представления и переживания времени. За 20-летний период было проведено 9 исследований, на основе которых защищено 6 кандидатских и одна докторская диссертация и опубликована монография [4]. В работах использовались и известные личностные методики, и оригинальные временные тесты, задачи, опросники, методы. Каждое исследование опиралось на результаты предыдущего и открывало новые факты и задачи для последующего.

личность обеспечивает оптимальное *соединение* сознания, переживания и осуществления действий в момент (период), оптимальный с точки зрения их ответственности объективному времени (приводящее при минимальной затрате сил к максимальной успешности).

Особенности *настоящего* времени личности проявились в ее возможностях/ограничениях при осуществлении деятельности, в совершенно разных видах которой нами были выделены пять темпоральных режимов [2; 4]. Личностные особенности осуществления деятельности, как показали исследования, носили индивидуально-типологический характер, проявившийся, например, у одного типа в успешности деятельности в режиме *дефицита* времени (и разной степени успешности в остальных четырех); другому типу режим дефицита был противопоказан (он совершал ошибки или «отказ» от деятельности), тогда как, например, в равномерном (нормативном) режиме он был успешен и т. д. Эти данные оказались практически значимыми при отборе (выборе) профессий, связанных особенно жестко со временем (авиация, другие виды транспорта, хирургия, реанимация, вплоть до пограничной службы).

Способность личности к организации времени разрешает противоречия сознательного, неосознаваемого и бессознательного, мыслимого, воображаемого и практического, свободного и необходимого, желательного и неизбежного, прошлого, настоящего и будущего, обратимости-необратимости времени, вечного и преходящего [3; 4].

Стержневой характеристикой способности личности к организации времени является его *ценностность*. Краткий миг осознания переживания и тем более осуществления личностью самого для нее существенного может определять все дальнейшее направление ее жизни, определять ее главный смысл. Умение соединить в одном времени-пространстве основные ценности жизни означает достижение ею зрелости, которая впоследствии дает ей множество приоритетов, преимуществ, возможность больших достижений.

Типы личности, как показали данные, различаются не только по способам организации времени деятельности, ценностям, расширяющим/сужающим, возвышающим/снижающим время и уровень жизни, но и по особой темпоритмике их жизненной активности. Были выявлены: *активно-продолженный тип организации жизни* и *пассивно-продолженный, активно-ситуативный* и *пассивно-ситуативный* [7]. Очевидно, что первому свойственна непрерывно-поступательная стратегия жизни, тогда как третьему — концентрация всех жизненных сил в относительно короткий (благоприятный) период.

Как и в деятельности, в жизни активные типы преимущественно сами являются организаторами жизни, тогда как пассивные следуют за ее ситуациями, событиями, адаптируясь к ним.

Однако, хотя в предыдущих исследованиях мы опирались на общепринятые понятия «ситуация» и «событие» (Ш. Бюлер), а последнее стало основой так называемого событийного подхода в исследованиях времени жизни, на данном этапе мы предпочитаем использовать не это понятие, обозначающее некий квант времени, имеющий начало и завершение, в котором концентрировано происходящее изменение, существенное для личности, а понятие «о б с т о я т е л ь с т в а». Последнее, в сравнении с событием, более обобщенно характеризует жизнь и воплощает в себе более сложную «расстановку жизненных сил» (по С. Л. Рубинштейну). *Обстоятельства* одновременно могут быть для личности и позитивными, и негативными, включать большую и сложную совокупность разнопорядковых условий, перспектив, ограничений (препятствий), противоречий и т. д. Одни обстоятельства требуют

от личности сверхусилий, огромных затрат или отказа от осуществления своих целей, планов или ведут к переосмыслению всей жизни и изменению ее направления и характера в целом.

При осуществлении на предшествующем исследовательском этапе доказательства способности личности к объективным изменениям жизни, все же в *модели личностного времени* мы преимущественно рассматривали две *детерминанты* — *собственно личностные*, хотя и определенные относительно возможностей изменения времени жизни, и чисто *объективные*, рассматриваемые, правда, так же, как позитивные или негативные относительно личностной саморегуляции.

Сегодня мы должны ответить на самый сложный даже для философского определения (философия жизни, экзистенциализм и т. д.) вопрос: что есть жизнь? Складывается ли она из этих двух взаимодействующих, взаимопроникающих и противоречивых детерминант? Почему тогда при благоприятных обстоятельствах существуют и безнравственные, лишенные душевных и вообще человеческих качеств личности, и люди, не только талантливые в своем деле, но и щедрые, самоотверженные и т. д.? И почему в неблагоприятных обстоятельствах (болезнь, бедность и другие лишения) закаляются сильные, честные натуры? И из этих обыденных фактов, и из множества биографических данных, да и из всей истории человечества очевидно, что абстрактная модель не дает никакого ответа.

Также, по-видимому, неадекватен путь исследования от частного к общему, который был адекватен для нашей модели, определяющей разные режимы деятельности и типы по набору соответствия (степени соответствия им разных — тех или иных — режимов).

Невозможность структурирования жизни по такому принципу определяется ее изменчивостью/стабильностью в самые неопределенные (и неопределимые) непредвидимые периоды, в силу невозможности составления формул («уравнений») позитивных/негативных, содействующих, препятствующих личности обстоятельств, прогнозирования своевременности не только действий, но и того или иного типа личности тому или иному направлению в жизни, тому или иному темпу ее изменений и т. д.

Обстоятельства жизни в ряде случаев поддерживают своеобразную легкость и скорость осуществления личностью определенных жизненных достижений (профессиональных, личностных, развития), как бы высвобождая жизненные силы личности для других свершений. Но в ряде случаев они складываются так, что при наличии у человека и способностей, и жизненного опыта, и целеустремленности он оказывается неспособным к *совладанию* с превосходящими его жизненными силами и способности давлением, ограничением обстоятельств и утрачивает власть над собой и волю к жизни. Таковы судьбы многих гениальных музыкантов, художников, писателей. Мы предполагаем, что между двумя вышеуказанными детерминантами (личностной способностью к организации времени и жизненными временными обстоятельствами) существует некий временно-пространственный «зазор», или временно-пространственная *сфера*, в которой жизнь предстает как *проблема*. Она представляет среду неопределенности (случайности), в которой личность и может проявить, развить и реализовать свою способность к организации времени как свой потенциал, ресурс. Наличие двух разнокачественных детерминант — личностной и объективной — не означает, что они могут находиться в непосредственном жестко-пространственном или гармоничном соотношении. Их качественное различие очерчивает особое *временное про-*

странство, в котором личность не прямо проявляет свои типологические временные возможности/ограничения, но более сложно, а именно проявляет жизненную онтологическую способность к организации, переживанию, проживанию времени жизни. Здесь ею осуществляется его ценностная экзистенциальная наполненность переживаниями — надеждами, сожалениями; состояниями — разочарованием, терпением, настойчивостью. Здесь континуальность деяний, устремлений личности сочетается с их завершенностью и необратимостью. Здесь ее качественные изменения связываются с тем, *что и как она осуществила. Эта особая сфера времени пространства и есть собственно жизнь личности*, которую обычно сводят к биографии, совокупности событий или этапов. Чтобы жизнь осуществлялась, личность должна не просто обладать определенными временными качествами, так же как не просто иметь дело с некоторыми объективными условиями — обстоятельствами, имеющими временную модальность. Она должна начать *функционировать* в этом времени-пространстве, наполняя его своими желаниями, усилиями, переживаниями, достижениями, *осуществляя их и себя в них*.

Жизнь есть некая *третья реально идеальная онтологическая действительность*, которую создает сама личность (и в этом, и только в этом смысле она является ее субъектом). Личность рождается не только с потребностью в самоактуализации (А. Маслоу), самореализации, объективации. Она рождается с *потребностью жить*, которая набирает свою силу в природно-деятельностных проявлениях ребенка (не сводящихся к поддержанию его биологического существования), в его игре, осуществление которой лишено прагматического смысла и результата, в его пробах своих интеллектуальных и деятельных сил, наряду с происходящим развитием всех его способностей, и выявляет *самоценность* жизни.

В каких категориях, «квантах» осуществляется жизнь (кроме общеизвестных мотивов, эмоций, воли, мышления и т. д.)? Это жизненные *состояния*, успешно исследовавшиеся А. О. Прохоровым [8], которые могут длиться неделями или годами: состояния опустошенности или, напротив, горения, увлеченности видимыми целями, идеями, ждущими своего жизненного воплощения — период «жизни как в лихорадке»; *установки*, которые, будучи устойчивыми констелляциями, пролонгируются на годы жизни, не меняясь, — усилия, преодоления, противостояния; *борьба* (за что-то, кого-то, против чего-либо); близкое, но не совпадающее с ней по уровню активности *преодоление*. Преодолеваются могут как обстоятельства, так и собственные недостатки, и негативное отношение к себе, и переживания ошибок, неудач. Это сформулированный и реализованный Джавахарлалом Неру способ жизни, состоящий в *непротивлении злу насилем*, проявляющийся не только как у Толстого в нравственной заповеди, но и в организации в Индии общественных движений, т. е. своеобразный жизненно-практический принцип, стратегия. К числу таких жизненных составляющих относятся так тонко проанализированные Б. Г. Ананьевым и С. Л. Рубинштейном *интересы* (к чему-либо, что актуализирует поиски в интересующей области). Это могут быть не только чисто познавательные интересы, но и целенаправленное пролонгированное внимание к восприятию ребенка, детей, интерес к искусству, вообще *интерес к жизни* (или перерастающая в характеристику человека формула «он живет только своими интересами»). Наконец, к числу осуществляемых личностью, решаемых ею жизненных проблем относятся ее *достижения*. Последние проявляются не только в результатах, успехе, славе, но и в постоянно поддерживаемом личностью поступательном, целенаправленном *усилии* до-

стичь желаемого. Это могут быть множественные разнообразные усилия, пробы разных способов движения к цели, но именно эти усилия объединяют и мысли человека (постоянно занимаемые размышлениями в этом направлении), и его практические способности, его настойчивость (волю), способность доводить дело до конца, не «бросая на полпути».

Несомненно, к составляющим *онтологии жизни* относятся блестяще проанализированные и введенные в философию жизни С. Л. Рубинштейном [9; 10] «*мировоззренческие чувства*». Мы бы добавили к таким глобальным, как оптимизм-пессимизм, выражающим отношение личности к жизни, ее смыслу, к таким конкретно и ярко описываемым им, как *юмор, ирония, смех, цинизм*, выражающим отношение и к людям, и к миру, и к расстановке жизненных сил, и к восприятию личностью отношений других к себе, *жизненные чувства*, не преходящие с годами, — *вины, разочарования, обиды, унижения*. Эти чувства побуждают личность к оценке всей своей жизни в этой гамме (модальности) и, соответственно, к ее неполноценному астеническому способу или, напротив, *желанию исправить свою вину, отомстить за обиды, доказать недопустимость своего унижения*. Чувства эти могут приводить к пассивности личности в жизни, своеобразной отреченности («уже ничего нельзя поправить») или, напротив, вызывают ее протест, борьбу, противостояние, противодействие. К числу неизбывных для русского человека чувств относится *терпение* («Господь терпел и нам велел»). Из того, как осмысливаются, оцениваются, жизненно «перерабатываются» эти чувства, возникает и возможность понять характер поступков личности, из них следующих, ее «жизненный» характер. Униженность связывается с озлобленностью, потребностью унижать, оскорблять, причинять зло другим. (Так, однажды из уст психолога я услышала характеристику знакомого нам человека как «мастера унижения».)

Повторяясь, напомним жизненную позицию, сформулированную блестящим западным диссидентом, добровольно вернувшимся из профессорского благополучия на юге Франции, куда он был «сослан» из своей страны за свои язвительные политические высказывания и соответствующее поведение: «Кто же будет играть роль жертвы на венгерской общественной сцене?»

Соответственно этим жизненным *реализациям* личность способна обобщить их в своеобразной философии своей жизни и жизни вообще или по крайней мере обобщить их действительно-практически, подтверждая переживание удовлетворенности их адекватностью, верность («Я верно поступаю, верно живу») своим жизненным потребностям, вырабатывает *способность жить*. Понятие способности многозначно. Это и способность справиться с обстоятельствами жизни, способность выжить, выживать или это способность как синоним (сродни) таланту жизни. Последний также может проявляться в таланте «жить легко» (как говорят сегодня, «без проблем»), или в таланте жить творческой жизнью, увлекательной, яркой, или, наконец, в таланте жизни, проявляющемся в творчестве: произведений, отношений с людьми, самой жизни.

Любой возрастной этап достижения самостоятельности, утверждения своей индивидуальности — это подтверждение не только Эго, но и чувства совладания с жизнью и переживания *ценности* этого состояния.

Куда бы ни вела личность ее направленность: в сферу духовную или практическую, в сферу общения или творчества, — за всеми ее успехами/неудачами стоит целостное сознательное или неосознанное экзистенциальное состояние переживания осуществляющейся движущейся жизни. Обобщающим это чувство движения является *новизна* жизни. Как говорилось, поскольку жизненная сфера — *время-пространство жизни* — представляет высшую степень *неопределенности*, в силу бесчисленного сочетания разнопорядковых возможностей/ограничений, неожиданностей, изменений и т. д., для каждого челове-

ка его собственная жизнь является *новой*. Поэтому при внешне кажущемся сходстве жизней людей — детство, зрелость, семья, работа, старость — собственная жизнь с ее «на свой страх и риск» решаемыми проблемами, выходами из борьбы, мотивами, жизненными решениями, любовью (браками-разводами, семьей, детьми), с ее ожиданиями и ошибками-разочарованиями, наступлениями увлеченности и отступлениями, всегда для каждого является новой и индивидуально неповторимой, складывается ли она счастливо или несчастливо, человечно или бесчеловечно, возможно или неизменно.

Так, на наш взгляд, «структурируется и реализуется *время-пространство и жизни личности*. Важнейшими составляющими жизненной способности, кроме ценностей, являются, конечно, смыслы жизни и жизненные силы личности. Смысл — существенность для личности того или иного в жизни, осознаваемая, переживаемая и реализуемая как таковое, — существенное, целое, главное. И (одновременно) переживание чего-либо, задерживающееся, цепляющее чувства, вызывающее потребность осознать неявный еще смысл, а реализация в действии, поступке чего-либо довольно неожиданно, нового придает, открывает сознанию его смысл. (Хотя часто совершаются и поступки, смысл которых сам человек объяснить себе не может — это «ведет» его неосознанная экзистенциальность.) Смысл можно сравнить с совершенно далеким — из области физики — явлением *трения*. *Плотность* соприкосновения личностной организации, ее особовости (по-польски личность называется «особовощь») с «тканью» жизни, их признанность, плотность их соприкосновения в движении, их «цепляемость», «сцепленность» — это осмысленность и смыслы жизни, в отличие от скольжения по ней.

Смысл придает личности *жизненные силы*, порождаемые, как и множество смыслов, *потребностью жить*. Несомненно, изначально, природно жизненные силы личности, включающиеся в ее способность жить и организовывать ее, *различны*. Но и по мере их реализации, вставая на «плечи поколений», «производительные силы общества», опираясь на близких и родных, возрастают или снижаются. («Какими были мы на старте...») Это в том числе зависит от того, как высоко ставится личностью планка созидания и достижений жизни. Иногда так, что не хватает сил ее достичь. «Рубить дерево по себе» — так отражается в обыденном сознании своеобразное «мерило» жизненных сил себе и «задаче жизни». Иногда эти силы «играючи» расходуются импульсивно (как в молодости), и тогда (в случае неудачи) личность *преждевременно* растрчивает себя. Если же сознание дает личности возможности соотносить свои силы с «задачей» жизни, силы тратятся рационально, своевременно, *там и тогда*, где и когда необходимо их максимальное или минимальное «экономное» приложение. Иногда жизненная энергия перехлестывает способность организовать, структурировать, простроить жизненное пространство, и тогда эти силы приобретают безудержный характер, бессмысленное приложение, растрату в безнравственных личностных проявлениях. Иногда ввиду тех или иных причин человек рождается с низкой жизненной (как теперь часто говорится) энергией, не становящейся подлинной силой и способностью к созиданию своей жизни. И тогда время-пространство его жизни сужается, сокращается, и он становится заложником жизненных обстоятельств, внешних детерминант. Иногда, напротив, берет верх личностная детерминанта (особенность характера — злобность или, напротив, безвольность), и тогда жизнь не только осуществляется неупорядоченно, но и сама превращается в воплощение личной жесткости или бессилия (а с последними и страха, и неуверенности в себе и своей жизни).

Так прозорливо и мудро и сказал старик Державин: «Учитесь жизнью наслаждаться, по платью ноги протягивать», имея в виду возможности личности, ее способность их *соизмерить со временем-пространством* жизненных задач и испытаний и, соответственно, реализовать.

Считается, что пик самореализации совпадает с достижением зрелости, глубокое определение которой дал Б. Г. Ананьев. Под последней разумеется жизненный опыт, рефлексивная оценка своих возможностей/ограничений («это мне не под силу»), оценка прошлых ошибок и будущих перспектив/возможных неудач.

Но иногда личность достигает своего жизненного оптимума гораздо раньше — в молодости, когда происходит интеграция ума, воли, чувств и их жизненная реализация, образующая вышеназванную способность и дающая своеобразную «фору» в жизни. Такова судьба людей выдающихся, к которым принадлежит С. Л. Рубинштейн.

В молодости же, напротив, как уже упоминалось, возможно такое поражение, связанное с превосходящими жизненные силы *обстоятельствами* или необратимыми последствиями поступков самой личности, когда она рано «сгорает» или ломается стержень *ее воли к жизни*, ее потребность жить. Как обреченно писал Хемингуэй, жизнь неизбежно ломает нас — сначала не самых удачливых и лучших, потом самых сильных, талантливых, смелых. Если личность совершает необратимые ошибки, сужающие ее жизненное пространство, то ценностью ее жизни становится сила совершения зла, своеобразного отмщения всем и вся за свое поражение. Или, при принятии пассивной позиции, отсутствии сил, она продолжает не жить, а *существовать*, адаптируясь к обстоятельствам, выбирая легкие пути и решения, обитываясь.

Мы ранее отмечали, что становление личности субъектом жизни придает последней *восходящий* характер (восходящая линия жизни). Это образное определение реально обозначает *расширение временно-пространственной сферы* — охват ее или включение в нее и сферы духовного, сферы культуры, множественных сфер общения и практической жизни.

Т. Н. Березиной было осуществлено оригинальное исследование субъективного пространства — пространства образной сферы, воображения, своего рода внутреннего пространства. Но нами осталось не охваченным собственно личностное онтологическое пространство личности [5].

Предшествующий этап нашего исследования преимущественно направлен, если не исключительно на изучение времени личности и ее жизни — не только восприятия и прогнозирования, но и отношения к нему, представлений о нем (например, Н. Ю. Григоровская [6] получила ответы респондентов, одни из которых представляли время как тюрьму, другие — как свободу) и т. д. Это было вызвано стремлением как можно более точно исследовать *время эмпирически*. Но эти исследования не включали изучение жизненного пространства. Тем более в его связи со временем.

Мы предполагаем, что для определения *жизненного пространства* в единстве со временем и на личном уровне возможно применение разработанной С. Л. Рубинштейном в философском ключе категории «Мир». В отличие от принятого в психологии содержания понятия «картина» или «картина мира», согласно С. Л. Рубинштейну [10] человек *вписан* в «Мир», он видит его как созерцатель картины художника извне, как обращенную к нему *одну* статичную плоскость. *Мир — временно-пространственная категория*, определяющая действительность, преобразованную человеком — его познанием, деятельностью, отвечающей целям жизни человека, обществ, цивилизаций. Специального философского анализа, конечно, требует понятие жизненно-

го мира Э. Гуссерля. Поэтому мир — это мир духовный — культуры, религий, мировоззрений, и мир практический, и мир общественных отношений человеческих поколений — ушедших и живущих, и мир человеческих жизней. Личность как человек не противостоит жизни, а включена в свою жизнь, а ее жизнь — в человеческий мир. Можно думать, что она соотносится и взаимодействует со множеством миров — миром духовного, культуры, науки, социальным миром, миром общения, дружбы, любви. Но она соотносится не с каждым из этих миров в отдельности (хотя в ее жизни и могут складываться приоритеты ее участия в том или ином мире) и включается не в каждый из них. Ее жизнь представляет собой способы связи между этими мирами, она соотносит во времени способы включения в них. Композиция, создаваемая личностью из этих миров (или складывающаяся в силу обстоятельств жизни), представляет собой своеобразный жизненный конструкт, который для одних является каркасом, т. е. достаточно неизменным, для других — постоянно меняющимся и изменяемым. Различны для каждой личности масштабы этих миров, степень непосредственности ее в них участия, степень их влияния на нее.

Мир музыки — это не только музицирование, владение инструментом, это мир эстетических чувств, заключенных в ней, и потребность и способность личности их переживать, пребывая в этом мире прекрасного (Т. С. Тарасов). В нем личность выражает себя и находит то, что отвечает ее душевным струнам. Время пребывания в этом мире погруженности в него не исчерпывается временем посещения концерта. Личность ищет и находит время для постоянного экзистенциального пребывания в нем, приобщения к нему.

То же относится к, казалось бы, не столь увлекательным практическим делам и занятиям. Так, человек, не умея рисовать и не учась этому, испытывал настоятельную потребность в рисовании и постоянно рисовал. Возможно, хотя это занятие и было чисто любительским, он находил и воспроизводил в нем свое видение предметов, их форм, окрасок, связей друг с другом, делая свои открытия в эстетической организации мира, переживая чувства его красоты.

Однако в мире практической деятельности мера точности соблюдения ее процедур и во времени, и относительно ожидаемого результата значительно превышает своей необходимостью свободу, предоставляемую духовными сферами, разумеется, миром творчества. Но вместе с тем в самых различных ее проявлениях свобода и необходимость как раз чаще определяются самой личностью — ее отношением. Так, религиозность предполагает соблюдение иногда жестких правил, обрядов, которые, однако, не уничтожают, а, напротив, поддерживают чувство свободы личности, рождающейся в ее связи с Богом и в ее отстраненности, освобожденности от житейских «мирских» искушений и благ. Итак, если понятие *сферы* относится ко времени-пространству личной жизни, в котором экзистенциально рефлексивно реализуется ее главная потребность жить жизненными силами, способностями, то категория «Мир», примененная к личной жизни, раскрывает способы включения в конкретные человеческие миры — ткань жизни, ее плотность, стабильность, богатство и красоту ее «узоров» и способы самореализации в них. Намеренное личностью себе пространство жизни (согласно обыденному выражению «сколько же ты себе намерил?») заставляет ее ускорять, идентифицировать время своей жизни. Напротив, неопределенность будущего во времени затрудняет выбор пространства самоопределения, порождает маргинальность жизни. Однако наиболее сложной представляется проблема разных способов включения личности в «Мир» и *пространство социума* и, соответственно, обесценения ее личной жизни при одних способах в нем участия и обогащения при других.

В предшествующем советском периоде связь личной жизни — ее времени/пространства — с социумом, его жизнью осуществлялась посредством трудовой *деятельности*. В настоящее время пространство времени радикально изменилось, распавшись на государственные структуры, сферу персонни-

фицированного капитала, некую элиту и ... остальное население, охватывающее и его криминальную часть. Производительный труд превратился в сферу услуг (включая разного рода торговлю, осуществляемую малым и средним бизнесом). Истонченный слой рабочих осуществляет свой труд в изолированных производственных пространствах. Поэтому труд в целом перестал быть связующим звеном личной жизни (ее временем и пространством) с обществом. Вместе с тем исчезло и то, что давало личности осуществление трудовой деятельности, — удовлетворенность своими достижениями, уровнем профессионализма, социальное одобрение, возможность творчества и т. д. Эти ценности — как бы незначительны они ни были — связывали личность с обществом, порождали ее мотивацию труда и участия в общественной жизни. Если не отрицать все накопленное в отечественной психологии относительно развития личности в деятельности, то следует отдать себе отчет в том, что этот источник развития личности практически иссяк.

В силу того что время «деятельностей» различного рода стало планироваться не государством, а доходом, высвободить время и организовать пространство для личной жизни стало заботой самой личности, так же как решение посвятить себя отдыху или развлечениям. В силу разрастания сферы шоу-бизнеса и доступа к нему только за счет денег задача отдыха как продуктивного восстановления физических сил и здоровья оказалась смещенной на задний план, т. к. ранее предполагала необходимость своей предварительной социальной организации (туристические походы, активный спорт), часто коллективного осуществления. Сегодня отдых стал пассивным бизнес-туризмом.

Однако вопрос о характере связи занятий (шоу-бизнес, коррупция, торговля, труд, добывание пищи и социальных услуг и т. д.), отдыха, досуга, семьи (как труда, досуга и общения) и т. д., являющийся скорее социологической проблемой, так или иначе решается и вынужден решаться личностью. Это вопрос психосоциальный, поскольку не может быть оторван от современного социального пространства и отношений, и вместе с тем в связи с проблемой времени-пространства жизни личности это и вопрос теоретический. Если при обособленном рассмотрении жизни личности во времени правомерно говорить о ней как о субъекте ее организации, об организации времени своей жизни только как *private* (личной), то возможно ли говорить об организации личной жизни как *public* (общественной)?

Для этого представляется существенным проводимое нами (и А. В. Брушлинским, но в разных терминах) различие общественного и социального. Как общественная, личность обладает возможностью и свободой приобщения ко всем богатствам человеческой культуры, насыщая свою жизнь вечными ценностями, социальными приобретениями, человеческими достижениями различных цивилизаций и разных поколений. Этим она расширяет и время, и пространство своей жизни. И если эта свобода включения в пространства миров искусства, науки, религии не может быть отнята у личности социумом непосредственно, то практическое воспроизведение своей жизни в мире Социума превращает эту возможность в труднодоступную проблему. Необходимость воспроизводства жизни требует особых сил для жизни в социуме, она отнимает у личности время, необходимое для духовного развития, даже для личностного роста. Более того, ценность денег привела к обесцениванию основных жизненных ценностей личности — ей остается бороться за безопасность жизни, детей, сохранение здоровья, т. е. отстаивать только пространство базовых ценностей. О труде речь шла выше, но абсолютная поляризация труда и работы как способа добывания денег обесценила деятельность как источник развития личности и обесценила личность при ее несоответствии «работе» по добыванию денег (коммерция, коррупция, шоу- и не шоу-бизнес и т. д.). Обесценились и жизненные усилия личности заработать эти деньги, т. к. они по-

лучаются другими способами. Девальвация ценностей нравственности, справедливости (прав человека) суда, девальвация общественных идей, распыленных между малопонятными населению партиями, девальвация отношений народа и власти, раскол общества на богатых и бедных и т. д. привели к упрощению, оскудению общественного сознания личности, став барьером верования в базовые коренные российские идеи, тем более идеалы.

Обсуждаемая сегодня и в международных сферах формула «какой народ работает, чтобы жить, какой живет, чтобы работать», при всей ущербности последней до недавнего времени в СССР, и та потеряла свой смысл. Работа как преданность профессии, профессионализм, его высокий уровень обесценились внедрением денежных отношений, и теперь формула звучит так: «человек живет, чтобы заполучить деньги». Советское мешанское потребительство приобрело в буквальном смысле мировые масштабы. Конкуренция, не приведшая на российской почве к прогрессу, привела к регрессу человеческих отношений и постсоветскому индивидуализму как предложенному способу выживать *своими силами*. Ни социум, ни сосед за пятиметровым забором человеку уже не товарищ и не брат. Конечно, расцвели контакты-контракты, которые находятся в жесткой зависимости от курса валют.

Однако в этих обстоятельствах образовались своеобразные пространственные возможности жизни — и выживания и ... процветания. Это так называемые «ниши», попадание в которые зависит от «реформ» социума типа недавней приватизации и грядущего налогообложения. Для личности такое попадание — в основном — случайно. Эти «ниши» обеспечивают личности в самом разном виде и объеме различные социальные возможности, блага. Это своего рода стихийный рейтинг, разбросавший людей по разным местам в социальном пространстве и давший незначительной части значительные жизненные приоритеты.

Здесь степень неопределенности, о которой мы говорили выше, достигла максимума. Что она породила в жизни основной массы «населения», перестающего быть народом, речь уже шла. Для общественного же сознания личности отрицание какой-либо закономерности в социальной жизни порождает *релятивизм* сознания, разрушая его ценностно-целевую, рациональную, просто разумную структуру, здравый смысл. Расширение сознания и одновременно разрушение его ценностно-целевой структуры, нарушившее сначала естественные законы деторождения (аборты), затем естественные гендерные законы, допускающие прерывание жизни, отрыв плода от естественной матери, лишение жизни (для органов), нарушившее обыденные представления о связи с земным пространством и обеспечившее проникновение в космос, и многие другие научно-практические достижения (сращенные одновременно с современной мистикой искусственных существ, с уподоблением людей техническим конструктам), и т. д. оторвали сознание от естественной «логики» жизни и ее законов. Эти два отрыва: от социума — государства, элиты, олигархов и пр. и от естественных, веками сложившихся способов жизни — человека — труднопрогнозируемым образом скажутся на современном сознании взрослого населения и сознании будущих поколений. Они могут сказаться негативно в силу уничтожения основного общественного механизма — воспитания — как связи во времени поколений.

Именно в силу множества негативно-критических обстоятельств жизни современной личности должна приобрести едва ли не решающую роль в ее не только психологической, но и жизненной поддержке психологическая наука. И чтобы эта поддержка могла быть реальной помощью личности в интеграции ее дезинтегрированного сознания и жизни, она должна опираться на понимание, если нет еще точного знания, особенности российской жизни — ее времени и пространства.

The time-space model of personality presents it with an environment that possesses by the highest degree of uncertainty which enables to merge the representation of each person's life singularity and regularities (not events and periods) — generalized by the meaning of personality life fulfillments: need and power of life, vitality and circumstances, states, endeavors, copings, struggle, achievements, defections. The life involves the person in the World composed of a variety of worlds, in which it is involved by itself with a different degree of the complicity, involvement, effectuality. Their sum by turn creates the time-space 'niche' of life that defines a variety of opportunities/restrictions. The involvement of modern person in society is the most contradictory.

Keywords: personality, time-space, life as a domain of uncertainty, circumstances, modes of life, need and power of life, vitality, states, endeavors, copings, struggle, achievements, defections, human world, personality's vital worlds, niche of life.

Литература

1. *Абульханова-Славская, К. А.* Активность и жизненная позиция личности / К. А. Абульханова-Славская. — М., 1988.
2. *Абульханова-Славская, К. А.* Личностная регуляция времени / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе. — М., 1990. — С. 114—129.
3. *Абульханова, К. А.* Стратегия жизни / К. А. Абульханова. — М., 1991.
4. *Абульханова, К. А.* Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. — СПб., 2001.
5. *Березина, Т. Н.* Интрапсихический образный континуум как субъективная реальность / Т. Н. Березина // Психология личности: новые исследования. — М., 1998.
6. *Григоровская, Н. Ю.* Типологические особенности времени личности / Н. Ю. Григоровская // Психология личности: новые исследования. — М., 1998. — С. 222—239.
7. *Ковалев, В. И.* Особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. — М., 1995.
8. *Прохоров, А. О.* Психология неравновесных состояний / А. О. Прохоров. — М., 1998.
9. *Рубинштейн, С. Л.* Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М., 1976.
10. *Рубинштейн, С. Л.* Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — М., 1997.
11. *Трубников, Н. Н.* Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. — М., 1987.

Е. А. Сергиенко

Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизнедеятельности¹

Статья раскрывает теоретический и эмпирический потенциал категории субъективного возраста человека как новый ракурс изучения психологического времени. Субъективный возраст анализируется в контексте разрабатываемого автором системно-субъектного подхода. Субъективный возраст человека — самовосприятие человеком собственного возраста. Данный подход ставит в центр рассмотрения когнитивно-субъективные оценки человеком собственного возраста, который меняет внутреннюю картину временной перспективы, жизненных событий, организации и регуляции собственного поведения, шкалу собственной жизни. Субъективный возраст представляет собой ключевой конструкт, позволяющий открыть новые пути анализа самоопределения, контроля поведения, субъективного выбора сценариев собственной жизни и их интерпретации, подойти к решению вопроса о соотношении категорий «субъект» и «личность». На основе собственных данных и работ других авторов обсуждаются характеристики субъективного возраста, его динамика и факторы, влияющие на него.

Ключевые слова: субъективный возраст, системно-субъектный подход, субъект, личность, временная перспектива.

Целью настоящей работы является обоснование конструкта субъективного возраста, который приобретает ключевое значение в контексте системно-субъектного подхода.

Системно-субъектный подход, разрабатываемый автором [15; 17], создается на основании системно-эволюционного и субъектно-деятельностного подходов. Многие проблемы современной психологии имеют общие, близкие решения в этих подходах. Это положения об имманентной динамике

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-06-00916.